

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Никитин Юрий Алексеевич

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА**

**12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2016

Диссертация выполнена в частном образовательном учреждении высшего образования «Омская юридическая академия»

Научный руководитель:

Векленко Василий Владимирович, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (по научной работе)

Официальные оппоненты:

Безверхов Артур Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева»;

Незнамова Зинаида Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет» (г. Екатеринбург)

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Защита состоится 5 октября 2016 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss/>).

Автореферат разослан «___» июля 2016 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат юридических наук,

доцент

Николаев Константин Дмитриевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На протяжении многовекового периода общественного развития собственность выступает в качестве экономической основы существования любого общества. Значение собственности, которое трудно переоценить, отражено в основополагающих международных нормативных правовых актах. Так, ч. 1 ст. 17 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими». Согласно ч. 2 данной статьи, «никто не должен быть произвольно лишен своего имущества»¹. Свое развитие данные положения получили в Конституции Российской Федерации, в соответствии с ч. 2 ст. 8 которой «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». Реализация данных конституционных положений осуществляется в рамках охраны собственности уголовно-правовыми мерами. В структуре преступности преступления против собственности традиционно занимают центральное место. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2011 г. было зарегистрировано 2404,8 тыс. преступлений, из них 1466,9 тыс. — посягательства на собственность, в 2012 г. — 2302,2 тыс. и 1400,0 тыс., в 2013 г. — 2206,2 тыс. и 1304,6 тыс., в 2014 г. — 2166,4 тыс. и 1238,2 тыс., в 2015 г. — 2388,5 тыс. и 1397,4 тыс. соответственно.

В условиях рыночных отношений, распространения разнообразных форм ведения хозяйственной деятельности, вовлечения в оборот все большей доли имущества, не теряет актуальности совершенствование противодействия преступлениям против собственности, в том числе и уголовно-правовыми мерами. Среди посягательств на собственность традиционно упоминается вымогательство: способ его совершения, повышенная степень общественной опасности, значительное негативное воздействие на развитие отношений собственности выделяют названное деяние среди других имущественных преступлений. Следует отметить неизменно заметную долю вымогательств среди других посягательств на собственность. Так, в 2011 г. было зарегистрировано 5915 названных преступлений, в 2012 г. — 5989, в 2013 г. — 6594, в 2014 — 4541, в 2015 г. — 4259.

На расширенном заседании коллегии МВД России в марте 2015 г. Министр внутренних дел В. А. Колокольцев констатировал: «Результаты

¹ *Всеобщая декларация прав человека* (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Рос. газета. 1995. 5 апр.

противодействия экономической преступности сегодня не соответствуют ни реальным масштабам криминальных проявлений в экономике, ни возможностям подразделений МВД, ответственных за борьбу с ними»². В декабре 2015 г. в Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В. В. Путин указал: «Закон должен быть суров к тем, кто сознательно пошел на тяжкое преступление, нанес ущерб жизни людей, интересам общества и государства»³. Преступления, предусмотренные чч. 2 и 3 ст. 163 УК РФ «Вымогательство» являются тяжкими и особо тяжкими соответственно. В целях усиления уголовно-правового противодействия вымогательствам необходимо совершенствовать регламентацию ответственности за названное посягательство. В ст. 163 УК РФ законодателем вносились изменения и дополнения федеральными законами от 8 декабря № 162-ФЗ⁴, от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ⁵, от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ⁶. Однако до настоящего времени не решен ряд теоретических проблем, связанных с регламентацией уголовной ответственности за вымогательство: нуждается в совершенствовании диспозиция ч. 1 ст. 163 УК РФ; требуется продолжить дифференциацию уголовной ответственности за названное посягательство при помощи отягчающих (особо отягчающих) обстоятельств; законодательное непризнание вымогательства формой хищения порождает проблемы при практическом применении не только ст. 163 УК РФ, но и ст. ст. 164, 221, 226 и 229 УК РФ и др.

В этих условиях необходимо акцентировать внимание на решении обозначенных проблем, что, несомненно, откроет широкие возможности для совершенствования законодательной регламентации уголовной ответственности за вымогательство. При этом исследование должно носить комплексный характер и в обязательном порядке включать рассмотрение общественной опасности вымогательства, обращение к историческому и зарубежному опыту закрепления ответственности за названное посягательство. Особое

² URL: <http://mvd.ru/document/3172398> (дата обращения: 27.11.2015).

³ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/50864> (дата обращения: 28.12.2015).

⁴ *Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»* (в ред. от 7 декабря 2011 г.) // Российская газета. 2003. 16 дек.

⁵ *Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»* (в ред. от 7 декабря 2011 г.) // Российская газета. 2009. 30 дек.

⁶ *Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»* (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Российская газета. 2011. 9 дек.

внимание следует уделить анализу элементов состава данного преступления, должным образом реагировать на необходимость совершенствования противодействия вымогательству, совершенному лицом с использованием своего служебного положения, с использованием оружия и т. д. Эти, а также другие многочисленные проблемы ждут своего решения.

Преодоление названных теоретических проблем будет способствовать активизации деятельности законодателя в сфере совершенствования регламентации ответственности за вымогательство, что, в свою очередь, решит многие вопросы, возникающие при практическом применении соответствующих норм, и это, несомненно, повысит эффективность противодействия названным преступным посягательствам уголовно-правовыми мерами.

Учитывая изложенное, тема диссертационного исследования является актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане.

Степень научной разработанности темы. В теории уголовного права проблемы, связанные с ответственностью за вымогательство, исследовались в трудах значительной группы ученых. В частности, проблемам правовой регламентации ответственности за вымогательство посвятили свои труды такие ученые, как А. Г. Безверхов, А. И. Бойцов, Г. Н. Борзенков, В. В. Векленко, В. А. Владимиров, Л. Д. Гаухман, И. А. Клепицкий, С. И. Кочои, Ш. А. Кудашев, Н. А. Лопашенко, Ю. И. Ляпунов, С. В. Максимов, З. А. Незнамова, К. Д. Николаев, В. Н. Сафонов, Р. Е. Токарчук, В. В. Хилюта и др.

Проблемам уголовно-правового противодействия вымогательствам в разное время было посвящено достаточное количество диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук, в которых проанализированы различные аспекты регламентации ответственности за названное посягательство, предложены пути совершенствования ст. 163 УК РФ и правоприменительной практики: Рыжковой И. Д. «Вымогательство: теоретико-правовой анализ и криминологическая характеристика» (М., 2008), Тагиева Т. Р. «Вымогательство по уголовному праву России» (Томск, 2011), Чернобрисова Г. Г. «Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации» (Кемерово, 2011), Набокова Л. В. «Криминологическая характеристика и анализ квалифицирующих признаков составов корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними: грабеж, разбой, вымогательство» (Краснодар, 2015) и др.

Проведенные исследования позволяют говорить об имеющихся разработках вопросов, касающихся противодействия вымогательствам уголовно-правовыми мерами. Отдавая дань несомненной научной ценности подготовленных работ, посвященных уголовной ответственности за вымогательство, констатируем, что проведенные ранее монографические и диссертационные исследования содержат дискуссионные положения относительно места вымогательства в системе преступлений против собственности, а также

направлений совершенствования регламентации ответственности за данное посягательство в уголовном праве России, требующие дальнейшей научной разработки. Кроме того, значительная часть трудов основывалась на ранее действовавшем уголовном законодательстве и соответственно не учитывала последних изменений и дополнений, внесенных в УК РФ.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением вымогательства.

Предметом исследования является уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за вымогательство, а также материалы судебной практики по применению ст. 163 УК РФ.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка теоретических положений по совершенствованию регламентации уголовной ответственности за вымогательство и научно обоснованных рекомендаций по практике применения ст. 163 УК РФ.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и решения следующих задач:

- определить критерии общественной опасности вымогательства;
- исследовать историю развития законодательства России об уголовной ответственности за вымогательство;
- проанализировать зарубежное уголовное законодательство, регламентирующее ответственность за вымогательство;
- рассмотреть объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ;
- исследовать объективную сторону вымогательства;
- охарактеризовать субъективные признаки вымогательства;
- проанализировать отягчающие обстоятельства преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ;
- разработать предложения по совершенствованию регламентации уголовной ответственности за вымогательство.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляет диалектическое учение о развитии и взаимосвязи явлений. В настоящей работе были использованы формально-логический, исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, статистический методы исследования. Кроме того, применялись методы индукции, дедукции, анализа и синтеза, а также использовались конкретно-социологические методики анкетирования, интервьюирования и др. Так, формально-логический метод позволил сформулировать авторский вариант диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ и выработать предложения по совершенствованию регламентации уголовной ответственности за вымогательство и т. д. Применение исторического метода обеспечило возможность определить

закономерности возникновения и развития уголовно-правовых норм отечественных законодательных актов, регламентировавших ответственность за названное преступное посягательство. При помощи сравнительно-правового метода, с учетом содержания уголовно-правовых норм об ответственности за вымогательство, закрепленных в зарубежных законодательных актах, изучено соотношение регламентации ответственности за данное преступление в зарубежном и российском уголовном законодательстве.

Теоретической основой исследования служат фундаментальные положения философии, теории государства и права, истории государства и права, криминологии, уголовного права и др.

Нормативную базу работы образуют Конституция Российской Федерации, современное и ранее действовавшее уголовное законодательство России, федеральные законы, законодательные акты стран дальнего и ближнего зарубежья, руководящие разъяснения высших судебных инстанций СССР, РСФСР, Российской Федерации, другие нормативные правовые акты, имеющие отношение к тематике исследования.

Научная обоснованность и достоверность результатов исследования определяются широким диапазоном исследовательских методик и эмпирической базой, сформированной с учетом объекта и предмета исследования, включающей статистические данные о преступности Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2011–2015 гг.; материалы 220 архивных уголовных дел, рассмотренных судами Омской, Томской, Новосибирской и Курганской областей; сведения, полученные при анкетировании 102 судей, 139 следователей, опросе 320 граждан Российской Федерации; результаты уголовно-правовых и криминологических исследований по сходной проблематике, проведенных другими авторами, а также данные по теме исследования, размещенные на 94 сайтах Интернета.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе изучения ранее действовавшего и современного уголовного законодательства России, практики его применения, законодательных актов стран дальнего и ближнего зарубежья, точек зрения ученых-правоведов, а также собственного видения проблемы автором был проведен системный анализ нормы об уголовной ответственности за вымогательство. Сформулирована авторская редакция диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ; конкретизирован предмет вымогательства; разработаны предложения по совершенствованию дифференциации ответственности за вымогательство; обоснована необходимость закрепления дополнительныхотягающих обстоятельств, характеризующих совершение названного посягательства; предложена новая структура ст. 163 УК РФ, призванная способствовать обеспечению смысловой целостности и унификации норм уголовного закона об ответственности за хищения и другие преступле-

ния против собственности; изучены тенденции нормативного регулирования уголовной ответственности за вымогательство в законодательных актах России на разных этапах исторического развития; рассмотрено соотношение регламентации ответственности за данное преступление в зарубежном и российском уголовных законодательствах.

Кроме того, научная новизна исследования определяется следующими **положениями, выносимыми на защиту**:

1. Общественная опасность вымогательства определяется следующими основными критериями: многообъектным характером данного посягательства, а также его распространенностью, что находит соответствующее подтверждение в данных статистики и материалах собственного исследования.

2. Основными тенденциями развития ответственности за вымогательство в истории отечественного уголовного законодательства являются, во-первых, постепенное выделение вымогательства в самостоятельный состав преступления; во-вторых, его переход из группы должностных в категорию имущественных (против собственности) посягательств; в-третьих, стабилизация содержания вымогательства в части определения видов угроз, определяющих его сущность; в-четвертых, усиление ответственности за совершение данного преступления.

3. Анализ зарубежного уголовного законодательства позволил сформулировать вывод о том, что наиболее близкие по своему содержанию к российскому законодательству нормы о вымогательстве содержатся в уголовных кодексах отдельных стран СНГ, а также других стран постсоветского пространства. В частности, речь идет о республиках Беларусь, Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан, Армения, Таджикистан, Азербайджан, Латвия и Эстония.

Иные подходы к правовой регламентации ответственности за вымогательство представлены в законодательстве большинства стран романо-германской, англосаксонской и дальневосточной правовых семей, которые отличаются:

— широтой формулирования признаков состава вымогательства (в частности, законодательной неопределенностью при установлении угрозы); критериев возможных последствий; самого деяния, составляющего сущность вымогательства;

— определением вымогательства исключительно через шантаж;

— отсутствием дифференциации ответственности за данное преступление.

4. Обязательным признаком вымогательства выступает направленность требования на получение чужого имущества, являющегося предметом рассматриваемого посягательства, именно в будущем. Этот признак — критерий ограничения вымогательства от смежных форм хищений.

5. Предпосылками совершенствования состава вымогательства являются:
— нечеткость законодательной формулировки диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ;

— оценочный характер ряда обстоятельств, отягчающих ответственность за вымогательство;

— пробелы в содержании квалифицированного и особо квалифицированного составов вымогательства.

6. В целях совершенствования регламентации ответственности за вымогательство разработан авторский проект ст. 163 УК РФ, в котором уточнены признаки основного и квалифицированного составов данного преступления: отражено, что ущерб потерпевшему может быть причинен в результате его принуждения к бездействию имущественного характера, указано на возможность угрозы распространения сведений, которые потерпевший желает сохранить в тайне; предложены дополнительные средства дифференциации ответственности в зависимости от степени интенсивности насилия, а также новые отягчающие и особо отягчающие обстоятельства.

7. Вымогательство чужого имущества соответствует всем признакам хищения, что позволяет отнести данное посягательство к одной из его форм. Вымогательство права на чужое имущество или совершения других действий (бездействия) имущественного характера образует иное корыстное посягательство на собственность.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретические выводы и практические рекомендации, сформулированные в диссертации, могут быть использованы при дальнейшей научной разработке проблем уголовной ответственности за вымогательство; законотворческой деятельности по совершенствованию регламентации уголовной ответственности за названное посягательство; в практическом применении норм об ответственности за вымогательство; в учебном процессе при преподавании курса «Уголовное право», спецкурсов «Практикум по квалификации отдельных видов преступлений», «Уголовное право зарубежных стран» и др., в образовательных учреждениях высшего образования юридического профиля; в системе повышения квалификации работников судебных и правоохранительных органов, а также адвокатуры.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в работе, отражены в восьми научных публикациях (общий объем — 3,25 п. л.), в том числе три — в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Диссертация прошла обсуждение на кафедре уголовного права и криминологии Омской юридической академии. Теоретические выводы и практиче-

ские рекомендации были представлены автором на международных и межведомственных научно-практических конференциях, проводимых в г. Омске, г. Москве, г. Санкт-Петербурге, г. Волгограде в 2012–2015 гг.

Результаты диссертационного исследования внедрены в практику Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Омской области, а также в учебный процесс Омской юридической академии и Омской академии МВД России.

Структура и объем работы. Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования, а также логикой изложения проблемы. Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение и список использованных источников. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы; характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цели и задачи исследования; раскрываются методологическая, теоретическая и нормативная основы диссертации; демонстрируется научная обоснованность и достоверность результатов исследования; показывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования, а также структуре и объеме работы.

Глава первая «Социально-правовые предпосылки установления уголовной ответственности за вымогательство» состоит из трех параграфов.

В *параграфе первом* «Общественная опасность вымогательства» исследуются характер и степень общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, при этом соискатель использует обширный эмпирический материал, в частности, статистические данные.

Автор констатирует, что потребность в существовании уголовно-правового запрета и последующем усилении мер уголовной репрессии за вымогательства является отражением происходящих в обществе процессов, дающих государству достаточные основания для усиления мер защиты общественных отношений от преступных посягательств. При этом в качестве основных факторов, свидетельствующих о повышенной общественной опасности рассматриваемого явления, необходимо выделять:

— во-первых, многообъектный характер исследуемого преступления. Причинение вреда одновременно нескольким общественным отношениям (собственности, здоровью, свободе, чести и достоинству личности), тради-

ционно относящимся к группе наиболее ценных и важных для современного общества, позволяет законодателю определять вымогательство как отдельное преступление против собственности, ответственность за которое требует самостоятельной уголовно-правовой регламентации;

— во-вторых, более высокие показатели степени общественной опасности вымогательства подтверждаются проведенными автором опросами. Мнение о более серьезном характере и повышенной степени общественной опасности рассматриваемого посягательства поддерживается большинством респондентов (в частности, гражданами, сотрудниками оперативных подразделений, сотрудниками следственных органов), а также статистическими данными, свидетельствующими о значительной распространенности преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ;

— в-третьих, высокий уровень латентности рассматриваемого вида преступного посягательства. Скрытый характер вымогательства представляет собой серьезную угрозу нормальному развитию охраняемых уголовным законом общественных отношений, провоцируя рост социального напряжения, обусловленного, с одной стороны, самим фактом противоправного воздействия со стороны виновных, а с другой — отсутствием доверия к государственным структурам, которые, по мнению потерпевших, далеко не всегда способны оказать позитивное воздействие на сложившуюся ситуацию.

Все перечисленные факторы в своей совокупности создают предпосылки для совершенствования регламентации ответственности за рассматриваемое преступное посягательство. Речь в данном случае идет даже не об ужесточении наказания за вымогательство, а в большей степени об изменении подхода законодателя к формулированию состава данного посягательства. Соискатель указывает на необходимость появления в законодательной конструкции признаков, которые бы в полной мере отражали общественную опасность вымогательства, что позволило бы и в полном объеме реализовывать ответственность за его совершение. В настоящее время «уход» от ответственности является вполне возможным в связи с тем, что многие действительно опасные формы вымогательства не имеют соответствующего законодательного выражения.

Изучение общественной опасности вымогательства позволило диссертанту сделать вывод о том, что особенности законодательной конструкции состава вымогательства в настоящее время не позволяют дать адекватную юридическую оценку многим проявлениям названного посягательства.

Учитывая изложенное, необходимо привести законодательную конструкцию ст. 163 УК РФ в соответствие с реальной общественной опасностью деяния, ответственность за которое предусматривает данная норма.

Параграф второй «История развития уголовной ответственности за вымогательство в отечественном законодательстве» посвящен анализу ранее действовавших законодательных актов. Диссертант полагает, что исследование истории регламентации ответственности за вымогательство в отечественном уголовном законодательстве невозможно в отрыве от развития самого законодательства. С учетом того, что средства воздействия на преступника в той или иной форме всегда представлены в законе, то и тенденции их эволюции неотъемлемы от изменений, с течением времени происходящих с самим законом.

Автор анализировал содержание таких нормативных правовых актов, как Краткая и Пространная редакции Русской Правды; Судебники 1497 и 1550 годов; Соборное Уложение 1649 г.; царские Указы; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.; Уголовное Уложение 1903 г.; Декреты Советской власти; УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов. Проведенное исследование ранее действовавших нормативных правовых актов, содержащих соответствующие уголовно-правовые нормы, позволило проследить путь развития интересующего диссертанта состава преступления.

Соискатель указывает, что в дореволюционном уголовном законодательстве было сформулировано понятие вымогательства, выделены его виды и выработан целый ряд критериев насилия и угрозы его применения, произошло становление законодательных подходов к регламентации уголовной ответственности за вымогательство с определением его самостоятельной роли как имущественного посягательства, с разработкой критериев его отграничения от других посягательств на собственность. Была устранена неопределенность статуса вымогательства, которая прослеживалась, начиная с Судебника 1497 г. и до Уголовного Уложения 1903 г., когда вывод о наличии вымогательства можно было сделать лишь по косвенным признакам. Были заложены отличия вымогательства (в его современном понимании в отечественной доктрине) от шантажа в западноевропейском представлении. Данное обстоятельство лишней раз подчеркивает самостоятельный характер истории развития регламентации уголовной ответственности за вымогательство в отечественном уголовном законодательстве и его самобытности в данной части.

История развития уголовно-правовых норм об ответственности за вымогательство в России показывает, что одной из его тенденций является постепенное выделение данного деяния в самостоятельное преступление из таких составов, как лихоимство (должностное вымогательство), грабеж и разбой. В дальнейшем происходила все большая конкретизация признаков анализируемого преступления, позволяющих отграничить его от смежных составов, а также постепенное усиление мер уголовной репрессии за вымогательство.

После Октябрьской социалистической революции 1917 г. прослеживается тенденция изменения подхода законодателя к регламентации ответственности за данное преступление. Так, в УК РСФСР 1922 г. вымогательство смешивалось с таким преступлением, как шантаж, в УК РСФСР 1926 и 1960 годов ответственность за вымогательство предусматривалась одновременно сразу двумя статьями каждого из названных Кодексов: одна из них охраняла государственную собственность, другая — личную собственность отдельных граждан. В действующем УК РФ ответственности за вымогательство посвящена только одна статья.

Диссертант отмечает, что основными тенденциями развития уголовной ответственности за вымогательство в истории отечественного законодательства являются, во-первых, постепенное выделение вымогательства в самостоятельный состав преступления; во-вторых, его переход от группы должностных к категории имущественных (против собственности) посягательств; в-третьих, стабилизация содержания вымогательства в части определения количества и видов угроз, определяющих его сущность; в-четвертых, усиление ответственности за совершение данного преступления, уголовно-правовая оценка которого на современном этапе более сбалансирована, чем в более ранние периоды.

В *параграфе третьем* «Анализ уголовно-правовых норм зарубежного законодательства, регламентирующих ответственность за вымогательство» рассматриваются уголовно-правовые нормы зарубежного законодательства об ответственности за названное посягательство.

Автор отмечает, что наиболее близкими по своему содержанию к ст. 163 УК РФ являются нормы о вымогательстве, содержащиеся в Уголовных кодексах стран СНГ, а также некоторых других стран постсоветского пространства, не входящих в СНГ. В частности, речь идет о республиках Беларусь, Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан, Армения, Таджикистан, Азербайджан, а также Латвия и Эстония. В то же время следует признать, что в ряде стран данной группы дифференциация ответственности в рамках квалифицированных составов осуществляется на качественно более высоком уровне, чем в УК РФ. В основном происходит это за счет более эффективного использования такого института Общей уголовного права части, как множественность, в частности, таких ее форм, как неоднократность (в ряде случаев это повторность) и особенно — рецидив (например, УК Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Армении и т. д.). Представляется, что использование указанного опыта в выборе средств усиления наказания за вымогательство (который, по сути, является опытом советского законодателя) в полной мере должно быть реализовано и в УК РФ.

Максимально приближенным к данной группе стран является Израиль, в УК которого норма о вымогательстве, как диспозиция, так и санкция, практически полностью совпадает с содержанием ст. 163 УК РФ.

Принципиально иной подход к регламентации ответственности за рассматриваемое преступление демонстрируется в большинстве стран романо-германской, англосаксонской и даже дальневосточной правовых семей. Основные отличия характеризуются:

— крайне широким подходом в формулировании признаков состава вымогательства, в частности, неопределенностью формулировок при законодательном закреплении угрозы (Германия, Италия, Франция, Англия и др.); самого деяния, составляющего сущность вымогательства (в частности, определение вымогательства через термин «вымогательство» — Швейцария, Южная Корея, Япония и др.); критериев возможных последствий (Болгария, Польша, Дания, США и др.);

— видением вымогательства исключительно через призму шантажа, разновидности которого зачастую имеют многочисленные проявления не в одной, а в нескольких нормах уголовного закона (Германия, Италия, Франция, Дания и др.);

— полным отсутствием дифференциации ответственности за вымогательство; указанием в тексте уголовного закона лишь на признаки основного состава данного посягательства (Голландия, Швеция, Швейцария и др.).

Глава вторая «Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ» содержит четыре параграфа.

В *параграфе первом* «Объект и предмет вымогательства» рассматриваются общественные отношения, образующие объект анализируемого посягательства. Диссертант исследует родовые и видовые объекты вымогательства. Особый акцент делается на общественных отношениях собственности, выступающих объектом уголовно-правовой охраны. Уделено внимание содержанию права собственности. Определяется, что гражданско-правовое понимание собственности выступает отправной точкой, от которой должно отталкиваться понимание собственности применительно к другим отраслям права, в том числе и уголовного. Собственность рассматривается как экономическая и как юридическая категория. Автор полагает, что вымогательство, ограничивая свободу распоряжения собственностью, подрывает устоявшийся в обществе порядок, согласно которому распределение осуществляется только путем правомерных действий управомоченных субъектов.

Детальному анализу подвергнуты основной и дополнительный непосредственные объекты вымогательства. Соискатель полагает, что основной непосредственный объект вымогательства охватывает, включая упомянутую законом собственность, дополнительный круг охраняемых законом интересов, а именно иные вещные права, обязательственные права.

Исследуя предмет вымогательства, соискатель анализирует точки зрения ученых-правоведов по данному вопросу. Автор констатирует, что проблема заключается в неоднозначном разрешении вопроса о его структуре. Отме-

чается, что вымогательство является предельно широким посягательством с точки зрения предмета преступления. В качестве последнего может выступать как движимое или недвижимое имущество, так и любая иная имущественная выгода.

По мнению диссертанта, проблема предмета вымогательства во многом заключается в неоднозначном разрешении вопроса о его структуре. Поскольку норма о вымогательстве устанавливает уголовный запрет на удовлетворение любого корыстного мотива путем принуждения, постольку в данном составе посредством указания на предмет преступления законодатель стремится поставить под охрану закона максимально широкий круг имущественных интересов. В соответствии с законодательным описанием в науке традиционно выделяют следующие виды предмета вымогательства: «имущество», «право на имущество», «совершение действий имущественного характера».

Соискатель приходит к выводам, что, во-первых, видовым объектом вымогательства следует считать общественные отношения собственности, поскольку преступная деятельность при вымогательстве направлена в первую очередь на отношения собственности, а посягательство на интересы личности при этом — средство для достижения корыстной цели.

Во-вторых, основным непосредственным объектом данного преступления являются отношения собственности либо иные имущественные отношения, участником которых является потерпевший. В качестве дополнительно непосредственного объекта выступает личность (жизнь, здоровье, честь, достоинство, репутация, психическая неприкосновенность).

В-третьих, предмет преступления всегда материален и в преступлениях против собственности обладает признаком вещности. Если же в процессе совершения какого-либо преступления его субъект не оказывает непосредственное воздействие на объекты материального мира, то такие преступления признаются беспредметными. Исходя из самого определения «вымогательство» очевидно, что оно предполагает не только завладение чужим имуществом, но и приобретение права на чужое имущество. Тем самым, предметом вымогательства может быть имущество, принадлежащее потерпевшему на праве собственности, а также и имущество, которым он владеет в качестве субъекта ограниченного права собственности.

Параграф второй «Объективная сторона вымогательства» содержит анализ соответствующих признаков. Дается толкование категорий «требование» и «принуждение», показана специфика вымогательского требования.

На основе изучения точек зрения ученых, судебной практики, а также постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве

(статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» рассматриваются вопросы разграничения по объективной стороне вымогательства со смежными составами преступлений и с правомерным поведением, урегулированным нормами гражданского законодательства. Поднимается проблема уголовно-правовой оценки действий кредитора либо иных лиц (например, коллекторов), применяющих незаконные методы, с тем, чтобы добиться от должника исполнения обязательств, а также когда их требования выходят за рамки таких обязательств. Соискателем предлагаются пути решения обозначенных проблем.

Проанализировав признаки, характеризующие объективную сторону вымогательства, автор приходит к следующим выводам. Во-первых, направленность как вымогательской угрозы, так и требования получения чужого имущества только в будущее должна выступать обязательным признаком вымогательства только в случае, если предметом данного преступления является чужое имущество. Данный признак — единственно возможный надежный критерий отграничения вымогательства от разбоя и грабежа. В случае, если предметом вымогательства является право на имущество либо действия имущественного характера, указанный выше признак не является определяющим.

Во-вторых, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, высказанная при совершении вымогательства, охватывается основным составом данного преступления и не требует дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ.

В-третьих, в случае, если вымогательские требования сопровождаются реальным применением насилия к потерпевшему или его близким, правовая оценка таких действий зависит от конкретных обстоятельств применения насилия и может заключаться в квалификации действий вымогателей либо только по норме о вымогательстве, либо по совокупности с нормами, предусматривающими уголовную ответственность за насильственные хищения или причинение вреда здоровью потерпевшего.

В-четвертых, угрозу распространения сведений при вымогательстве должны образовывать соответствующие деяния в отношении любых сведений о потерпевшем или его близких, которые потерпевший желает сохранить в тайне. Данное обстоятельство необходимо закрепить законодательно, внося соответствующие изменения в диспозицию ст. 163 УК РФ. Поскольку вымогательство считается оконченным преступлением уже в момент предъявления требований, то фактическое распространение охраняемых законом сведений о потерпевшем или его близких требует дополнительной квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за незаконное распространение соответствующих сведений (например, ст. ст. 128¹, 137, 138, 155, 183 и т.д.).

В параграфе третьем «Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ» анализируются субъективная сторона и субъект вымогательства, при этом основное внимание уделено полемичным вопросам, которые, с точки зрения диссертанта, настоятельно требуют своего разрешения.

Соискателем изучены подходы к определению субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, нашедшие отражение в теории уголовного права. Отмечается, что, являясь умышленным преступлением, вымогательство обладает всеми необходимыми атрибутами субъективной стороны, свойственными такого рода посягательствам. В частности, интеллектуальный момент умысла при вымогательстве включает отношение к самому деянию и к наступившим последствиям, которые вынесены за пределы объективной стороны и тем самым интеллектуальный и волевой моменты умысла при совершении рассматриваемого посягательства не могут быть связаны с отношением субъекта к последствиям. Таким образом, для квалификации вымогательства вина может определяться только посредством отношения субъекта к своему деянию.

Изучение судебной практики показало, что в настоящее время в большинстве случаев осознание принадлежности имущества различным собственникам не оказывает существенного влияния на квалификацию действий виновного.

Диссертантом подробно рассматривается вопрос о корыстной цели. При анализе субъективной стороны вымогательства упор обычно делается на такой необходимый признак, как наличие корыстной цели. Отмечается, что если лицо, предъявлявшее требование, преследовало иные цели, квалификация содеянного по ст. 163 УК РФ исключается.

Корыстный характер преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, практически не вызывает полемики в юридической литературе, Точно так же устоявшейся является позиция, согласно которой вымогательство, в рамках исследуемого состава, не может быть совершено в иных целях, не связанных с корыстью виновного. Иначе необходимо вести речь о посягательствах иного рода, начиная от принуждения к совершению сделки (ст. 179 УК РФ) и завершая самоуправством (ст. 330 УК РФ), где цель достижения выгоды либо не требуется вовсе, либо носит необязательный характер. Диссертант приходит к выводу о том, что корыстная цель имеет существенное значение в плане отграничения посягательства, предусмотренного ст. 163 УК РФ, как от других разновидностей вымогательства, так и в целом от иных преступлений смежного характера.

На основе анализа содержания уголовного законодательства, практики его применения, точек зрения ученых-правоведов, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судеб-

ной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)», а также собственного видения проблемы автором рассматриваются вопросы разграничения по субъективной стороне вымогательства с преступлениями, предусмотренными ст. 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» и ст. 330 УК РФ «Самоуправство», и предлагаются рекомендации по применению соответствующих норм действующего уголовного законодательства.

Исследуя признаки, характеризующие субъект преступления, соискатель отмечает, что возраст привлечения к уголовной ответственности за вымогательство выступает в качестве проблемы, требующей самого серьезного обсуждения, и в отличие от других признаков субъекта преступления данный вопрос носит действительно полемичный характер. Рассматривая его, автор обращается к ранее действовавшим законодательным актам советского периода, исследует соответствующие мнения ученых, высказывает собственное видение данной проблемы.

Параграф четвертый «Отягчающие и особо отягчающие обстоятельства вымогательства» содержит исследование квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков рассматриваемого посягательства, закрепленных в чч. 2 и 3 ст. 163 УК РФ. Отмечается, что законодательный потенциал в части использования возможностей по более детальному подходу к разделению ответственности за вымогательство значительно выше, чем он демонстрируется на данный момент.

Рассматривая п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, предусматривающий повышение наказания за вымогательство, совершенное с применением насилия, соискатель констатирует, что содержание данного термина на сегодня не является устоявшимся, оставаясь нераскрытым ни на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ни в доктрине уголовного права, что отрицательным образом сказывается на практическом правоприменении. Если ч. 1 ст. 163 УК РФ не допускает насилие как таковое, то п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ допускает сосуществование как минимум трех его разновидностей (физическая боль, легкий вред здоровью, вред здоровью средней тяжести) одновременно.

По мнению диссертанта, в рамках ст. 161 УК РФ и ст. 162 УК РФ законодательный подход к решению данной проблемы значительно более сбалансирован: указание на виды насилия в связи со своей определенностью способно осуществлять функции дифференциации ответственности. Продемонстрированный в указанных статьях подход исключил возможность столького резкого скачка законодательной оценки уровня общественной опасности одного и того же посягательства, каковой наблюдается в отношении основного состава вымогательства и совершенного с применением насилия.

Исследовав взгляды ученых на данный вопрос, правовые нормы, судебную практику, соискатель пришел к выводу, что категория насилия должна получить более предметный характер, что позволит не только должным образом дифференцировать ответственность за вымогательство, но и разграничить смежные составы между собой, исключив при этом противоречия, являющиеся типичными для отечественной правоприменительной деятельности. По мнению соискателя, конкретизация насилия в сторону унификации с уже существующими его разновидностями, нашедшими отражение в нормах главы 21 УК РФ «Преступления против собственности», должна быть положена в основу совершенствования конструкции ст. 163 УК РФ.

Рассматриваются проблемы ответственности за вымогательство предметов, имеющих особую ценность, соучастия в вымогательстве, которые для правоприменителя традиционно являются наиболее сложными. Уделено внимание случаям, когда совершенное лицом деяние сопровождается идентичностью отягчающих обстоятельств, содержащихся в составах вымогательства и, например, превышения должностных положений: типичным является одновременное вменение п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Таким образом, насилие, единожды примененное виновным, вменяется ему дважды только лишь на том основании, что конструкция ст. 163 УК РФ сегодня не позволяет охватить собой имеющиеся у лица особые полномочия. В то же время квалификация по признакам ст. ст. 285, 286 УК РФ не позволяет правоприменителю игнорировать признак того же насилия, несмотря на его явное дублирование.

Проведенное исследование позволило выявить предпосылки совершенствования регламентации отягчающих и особо отягчающих обстоятельств вымогательства. Во-первых, это оценочный характер некоторых обстоятельств, отягчающих ответственность за вымогательство. Корректировки требует наиболее оценочная категория — «насилие», которая сегодня используется законодателем в п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Ее применение в существующем виде, по мнению соискателя, способно лишь усугубить проблемы, типичные для уже сложившейся практики реализации ответственности за насильственное вымогательство. Используемый подход к юридической оценке этой разновидности вымогательства на данный момент отличается отсутствием единообразия и допускает не только различные, но и зачастую прямо противоречащие друг другу варианты квалификации.

Во-вторых, затрудняет регламентацию пробельный характер содержания квалифицированного и особо квалифицированного составов вымогательства. Не использован законодательный потенциал дифференциации ответственности за рассматриваемое посягательство через квалифицирующие признаки,

которые, в частности, не отражают особый статус или полномочия субъекта преступления и т. д.

Глава третья «Совершенствование регламентации уголовной ответственности за вымогательство» содержит предложения и рекомендации по изменению и дополнению ст. 163 УК РФ, направленные на устранение законодательных пробелов, порождающих сложные ситуации при практическом правоприменении.

Опираясь на проведенные ранее теоретические исследования, федеральное законодательство, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, материалы судебной практики, с учетом современного состояния законодательной техники, автор формулирует предложения по совершенствованию регламентации уголовной ответственности за вымогательство и предлагает рассмотреть вопрос об изложении ст. 163 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 163. Вымогательство

1. Вымогательство, то есть хищение путем принуждения к передаче чужого имущества или права на чужое имущество или к совершению других действий (бездействия) имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений о потерпевшем или его близких, которые потерпевший желает сохранить в тайне, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, —

наказывается...

2. Вымогательство, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья;

в) в отношении заведомо несовершеннолетнего, —

наказывается...

3. Вымогательство, совершенное:

а) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;

б) в целях завладения имуществом либо правом на имущество в крупном размере;

в) лицом с использованием своего служебного положения, а равно выдававшим себя за лицо, имеющее служебное положение;

г) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, —

наказывается...

4. Вымогательство, совершенное:

а) организованной группой;

б) в целях завладения имуществом либо правом на имущество в особо крупном размере;

в) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

*г) с причинением тяжкого вреда здоровью, —
наказывается...»*

Предлагаемый вариант ст. 163 УК РФ основывается на анализе структуры ст. 162 УК РФ «Разбой», ст. 166 УК РФ «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения», а также других статей об ответственности за преступления против собственности. В частности, учитывалась оценка законодателем общественной опасности преступления, совершенного при том или ином отягчающем обстоятельстве: исходя из этого отягчающие (особо отягчающие) обстоятельства располагались в соответствующих частях предлагаемой редакции ст. 163 УК РФ.

Соискатель выступает против закрепления в нормах о преступлениях против собственности (в том числе и о хищениях) отягчающего обстоятельства, отражающего совершение данных посягательств «с незаконным проникновением в жилище», и поддерживает тех авторов, которые предлагают в случае совершения хищения с незаконным проникновением в жилище квалифицировать деяние по совокупности: применять соответствующую норму, устанавливающую ответственность за хищение «с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище», и ст. 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища».

Диссертант полагает, что вымогательство чужого имущества соответствует всем признакам хищения и является таковым. Вымогательство права на чужое имущество или совершения других действий (бездействия) имущественного характера образует иное корыстное посягательство на собственность.

Сформулированные в работе предложения по совершенствованию регламентации уголовной ответственности за вымогательство, направленные на уточнение формулировки диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ, а также дифференциации ответственности за рассматриваемое посягательство, будут способствовать смысловой целостности и унификации норм уголовного закона об ответственности за хищения и другие преступления против собственности, а также облегчат практическое правоприменение, что положительным образом скажется на противодействии вымогательствам уголовно-правовыми мерами.

В заключении излагаются итоги выполненного исследования, рекомендации, перспективы дальнейшей разработки темы.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих работах:**

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Никитин, Ю. А.* История развития ответственности за вымогательство в отечественном уголовном праве и законодательстве [Текст] / Ю. А. Никитин // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2015. — № 1. — С. 69–72 (0,5 п. л.).

2. *Никитин, Ю. А.* Предпосылки совершенствования законодательной конструкции вымогательства, совершенного при отягчающих обстоятельствах [Текст] / В. В. Векленко, Ю. А. Никитин // Законы России. — 2016. — № 6. — С. 16–21 (0,5 п. л. / 0,5 п. л.).

3. *Никитин, Ю. А.* Корыстная цель как обязательный признак вымогательства [Текст] / Ю. А. Никитин // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2016. — № 2. — С. 33–36 (0,5 п. л.).

Иные публикации:

4. *Никитин, Ю. А.* Вымогательство в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [Текст] / Ю. А. Никитин // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения : сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. — Омск: Омская академия МВД России, 2014. — Вып. 21. — С. 40–44. (0,3 п. л.).

5. *Никитин, Ю. А.* Вымогательство: возможности оптимизации уголовно-правовых норм [Текст] / Ю. А. Никитин // Преемственность и новации в юридической науке : материалы межвузовской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. — Омск: Омская академия МВД России, 2014. — Вып. 10. — С. 41–43 (0,2 п. л.).

6. *Никитин, Ю. А.* Криминологическая характеристика субъекта, совершившего вымогательство денежных средств [Текст] / Ю. А. Никитин // Преемственность и новации в юридической науке : материалы всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. — Омск: Омская академия МВД России, 2015. — Вып. 11. — С. 78–81 (0,25 п. л.).

7. *Никитин, Ю. А.* Уголовная ответственность за вымогательство: сравнительный анализ законодательства стран постсоветского пространства [Текст] / Ю. А. Никитин // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С. Ф. Кравцова) : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции : в 2 ч. (19–20 ноября 2015 г.). — СПб.:

Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. — Ч. II. — С. 126–134 (0,5 п. л.).

8. *Никитин, Ю. А.* Критерии общественной опасности вымогательства [Текст] / Ю. А. Никитин // Вестник Омской юридической академии. — 2015. — № 3. — С. 60–65 (0,5 п. л.).

Подписано в печать 01.07.2016

Усл. печ. л. 1,4
Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,3
Заказ № 391

ГПиОП Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7